

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

К.С. ДИВИСЕНКО

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА¹

Аннотация: В статье представлен обзор исследований жизненного мира, анализируются сложившиеся традиции концептуализации и операционализации данного понятия в современной зарубежной и отечественной социологии. На основе анализа современных эмпирических (прикладных) исследований выделяются два направления изучения жизненного мира: социально-феноменологическое и социально-критическое.

Ключевые слова: жизненный мир, феноменологическое направление социологии, феноменология.

Введение

Понятие «жизненный мир» вошло в тезаурус социологии из поздней философской феноменологии Э. Гуссерля, ключевым положением которой было обращение «к самим вещам», к интерпретации и описанию их смысла². В работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» Э. Гуссерлем была обозначена лингвистическая природа intersubjectивного жизненного мира, который формируется в социальном взаимодействии благодаря естественному языку и может быть исследован посредством анализа лингвистической реальности [4, с. 279]. Таким образом, язык и дискурс оказались основным предметом и феноменологической философии (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Х.-Г. Гадамер), и феноменологического направления социологии.

Дивисенко Константин Сергеевич — кандидат социологических наук, научный сотрудник сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института РАН. **Адрес:** 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, комн. 506.

Телефон: 8 (812) 316-21-62. **Электронный адрес:** divis@inbox.ru

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 13-06-00243 «Биографическое исследование жизненного мира».

² О теории жизненного мира в феноменологии Э. Гуссерля см.: [5].

В социальной феноменологии (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), как, впрочем, и в этнометодологии и драматургической социологии, в центре исследовательского интереса оказывается повседневная жизнь в ситуации непосредственного взаимодействия, а жизненный мир выступает в качестве ресурса и условия для этой интеракции. Вместе с тем в феноменологическом направлении социологии обосновывается возможность нарративного анализа жизненного мира, поскольку в естественном языке как семиотической системе, конституирующей индивидуальный образ мира, происходит седиментация интересубъективного запаса знания.

С точки зрения социальной теории Ю. Хабермаса, жизненный мир выступает в качестве интегрирующего фактора объективного, социального и субъективного измерений реальности [19, р. 135]. Он одновременно является и условием, и результатом коммуникативного действия. Такая парадоксальность связана с тем, что жизненный мир в социальном взаимодействии выполняет функцию контекста, выступая в качестве запаса всеми разделяемых предустановок и знаний, благодаря которым становится возможным социальное действие; и наоборот, отдельные действия обеспечивают становление и утверждение самого жизненного мира.

Таким образом, категория «жизненный мир» в социологии оказывается инструментом анализа как субъективного мира человека, так и интересубъективной социальной реальности в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Концепция жизненного мира, развитая в классической социальной феноменологии, по мнению некоторых исследователей, является связующим звеном между социальной феноменологией и теорией практик³. Так, Й. Сандберг и Г. Далль Альба отмечают, что феноменологическая перспектива и концепция жизненного мира позволяют прояснить такой ключевой вопрос для теории практик, как способ сопряжения жизни индивида и окружающего мира [27, р. 1364].

Следует отметить, что ставшие классическими концептуализации жизненного мира как объекта социологического исследования осуществлялись на сугубо теоретическом уровне, поэтому в них не затрагивалась методология и методики эмпирического анализа. Тем не менее в зарубежной науке эмпирические исследования жизненного мира являются традиционной областью социологического анализа. Очевидно, что в конкретном социологическом исследовании могут быть изучены только некоторые аспекты жизненного мира, поэтому в каждом эмпирическом проекте происходит неизбежная редукция понятия

³ Под «теорией практик» понимаются разнообразные теоретические концепции, в которых акцент ставится на анализ роли человеческой деятельности в изменении и воспроизводстве социальной системы (см. [3, с. 11]).

или уточнение понятийно-категориального аппарата. Так, в современной немецкой социологии «жизненный мир» трансформирован в «малый социальный жизненный мир». Под последним понимается индивидуальный мир, фрагмент жизненного мира со своей собственной структурой, внутри которого опыт формируется в соответствии с особым интересубъективным запасом знаний, необходимых для достижения определенных социальных целей [12, p. 70–71].

Как отмечают Клаус Грунвальд и Ханс Тирш, исследования, ориентированные на жизненный мир, стали доминировать в немецком теоретическом и практическом дискурсе социальной работы (*Sozialarbeit*) и социальной опеки (*Sozialpädagogik*) с 1970-х годов и остаются актуальными по сей день [18, p. 131–134]. По мнению ученых, исследования, реконструирующие жизненный мир, опираются на разнообразные теоретические источники. Во-первых, это герменевтико-прагматическая традиция в педагогике (В. Дильтей, Г. Ноль и др.), утверждающая недостаточность внешнего взгляда на индивида и предполагающая понимание жизненного мира отдельных людей сквозь призму их субъективной самоконцепции и собственных интерпретативных и габитусных установок. Во-вторых, социологические подходы чикагской школы и символический интеракционизм (И. Гофман, Дж. Г. Мид), согласно которым субъективность сформирована в процессе обмена и взаимодействия с другими индивидами в социуме. В-третьих, социальная феноменология (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), собирающая ментальные установки и жизненные структуры, в которых протекает повседневная жизнь. И наконец, критическая теория повседневности (К. Косик, А. Лефевр), где повседневность рассматривается как основная составляющая социальных сил в обществе [18, p. 135].

Исходя из этой краткой классификации теоретических источников можно сделать вывод, что в научном дискурсе присутствуют различные концептуализации жизненного мира, зависящие как от теоретических представлений, которых придерживаются исследователи, так и от аналитического акцента — сфокусированности на том или ином аспекте.

На наш взгляд, в современных исследованиях жизненного мира, проводимых в рамках социологии, можно выделить два основных направления. Первое — традиционное для социальной феноменологии исследование жизненного опыта отдельных индивидов или социальных групп. Второе направление, базирующееся преимущественно на социально-критической теории Ю. Хабермаса, связано с анализом жизненного мира и противостоящей ему социальной системы. Рассмотрим более подробно каждое из них.

Социально-феноменологическое направление в исследованиях жизненного мира

Первое направление, где используется собственно феноменологический аппарат анализа, связано с исследованием конкретных, нередко уникальных ситуаций и нацелено на возвращение к первоначальному

смыслу изучаемого предмета: выносятся за скобки теоретические представления, присутствующие в сознании социального ученого. Основная задача — описать социальную реальность такой, какой ее воспринимают участники социального взаимодействия.

Использование феноменологической методологии в конкретных социальных исследованиях жизненного мира обусловлено тем, что респонденты не могут непосредственно ответить на вопросы, которые интересуют исследователей. Эти вопросы связаны с моральными установками, ценностями, нравственной позицией [24, р. 145]. В повседневной жизни респондентов, как правило, данные вопросы не актуализируются, что связано с нерационализированностью обыденного опыта и, возможно, с отсутствием лингвистических средств для его вербального выражения. Область само собой разумеющихся знаний, убеждений выполняет важную роль в повседневной социальной интеракции. Для рационализации само собой разумеющегося оказывается необходимым переход респондента к саморефлексии, что обеспечивает феноменологическая методология исследования жизненного мира.

Рассмотрим несколько вариантов определения понятия «жизненный мир» в прикладных исследованиях, которые мы можем отнести к социально-феноменологическому направлению:

- Природный и социальный мир, набор ресурсов и ограничений для взаимодействия [34, р. 1062–1063].
- «В феноменологическом определении жизненный мир — когнитивная и субъективная сфера, где мы воспринимаем и интерпретируем внешнюю окружающую среду, принимаем собственные решения, совершаем непосредственные действия и выносим оценочные суждения, касающиеся нас самих и других» [22, р. e18]⁴.
- «...неизбежный, квазинатуральный, само собой разумеющийся контекст повседневной жизни» [23, р. 314].
- Мир, в котором мы живем нашей обычной, повседневной жизнью; реальность, в которой индивидуальная жизнь и внешний по отношению к человеку мир зависят друг от друга; неосознаваемый фон нашего опыта и действия [15, р. 536].
- «Жизненный мир — подвижный горизонт, в котором люди живут и благодаря которому все вещи и переживания обретают смысл» [35, р. 337].

⁴ Жизненный мир наряду с жизненным курсом выступают в качестве связки между детерминантами общественного и индивидуального здоровья в концепции общественного здравоохранения, разработанной Национальным институтом здравоохранения и клинического усовершенствования (Великобритания). [22, р. e14].

Как видно из этих фрагментов, каждое определение отражает тот или иной аспект жизненного мира. В некоторых дефинициях жизненный мир рассматривается только как когнитивная сфера, в других он включает в себя социальную и природную реальность. Не совсем четко разделяются повседневность и жизненный мир, и, как правило, в этих определениях подчеркивается, что последний является ресурсом социального взаимодействия.

В рамках социологии медицины и здоровья концепция жизненного мира позволяет исследовать пограничные состояния жизни людей, когда происходит изменение личности и социальных отношений. Так, многие скандинавские исследования в области социального сопровождения, ухода за больными опираются на разработку К. Дальберг (Университет Линнеус (Linnéuniversitetet), Швеция) и ее коллег, предложивших рефлексивное исследование жизненного мира (*reflective lifeworld research approach* — RLR), базирующееся на феноменологической эпистемологии. Исследования, опирающиеся на данную методологию, позволяют изучить изменение жизненного мира людей в кризисных состояниях, вызванных различными заболеваниями. Например, как люди с диагностированным диабетом стараются предупредить изменение идентичности, вызванное болезнью [21]; или как меняется повседневная жизнь пожилых женщин в связи с высоким риском переломов [20]. Также эти исследования имеют практическое значение: жизненный мир пациентов рассматривается как важный критерий оценки качества медицинской помощи [30] и учитывается в построении целостной системы медицинского ухода за больными в условиях хосписа [31].

Обычно такого рода исследования проводятся с применением метода неформализованного интервью, рассматриваются несколько случаев, в качестве результата выступает подробное описание феномена. Полученные результаты используются при оказании психологической помощи больным людям, их родственникам, а также для налаживания работы медицинского персонала лечебных учреждений. В этих исследованиях основное внимание уделяется изменению жизненного мира, психического состояния индивида при развитии того или иного соматического заболевания.

Концепция жизненного мира также является важным компонентом в теории образования. В этом случае жизненный мир рассматривается как культурное измерение образования, во многом определяющее, так как получаемое знание выстраивается в соответствии с тем языком и языковой картиной мира, носителем которых является обучаемый [36]. Феноменологическая методология и понятие «жизненный мир» могут служить и основой для качественного подхода при оценке развития творческих способностей, воображения, эмоциональной сферы учащихся начальной школы. Этот подход используется не

только для диагностики творческих способностей детей, но и для определения вектора их дальнейшего развития [32].

К понятию «жизненный мир» прибегают, решая самые разнообразные исследовательские задачи. Так, в терминах жизненного мира рассматриваются проблемы управления сельскохозяйственными и природными ресурсами. Такое экзотическое с точки зрения российских социальных реалий исследование, например, помогает «лучше понять, почему фермеры принимают либо отвергают меры по охране почвенных ресурсов, и идентифицировать основные аспекты проблемы, скрытые в процессах социального обучения охране сельскохозяйственных земель в Швейцарии» [28, р. 333]. В цитируемой работе показана связь таких компонентов жизненного мира фермеров, как эстетическое восприятие, система ценностей, личная и профессиональная идентичность, с выбором тех или иных сельскохозяйственных стратегий по охране почвы.

Несколько иной ракурс концепция жизненного мира приобретает, когда в центр внимания исследователя попадает феноменология окружающей среды. Так, проведенное в рамках *cultural studies* исследование о мигрантах [25] опирается на теоретические построения феноменологической географии, где «повседневное переживание окружающей среды» (*everyday environmental experience*) является одним из ключевых понятий [25, р. 174]. В этом подходе акцент переносится с анализа социального измерения жизни человека на изучение влияния природных факторов. Физико-географическая среда, в которой живет человек, сильно влияет на его внутренний мир, однако в повседневной жизни он этого не замечает. Но резкая смена места жительства оказывает на индивида сильное воздействие, вплоть до изменения его идентичности.

Заметим, что в социально-феноменологическом направлении жизненный мир рассматривается как интегральная характеристика личности, на становление и изменение которой оказывают значимое влияние как физические объекты окружающей среды, так и социальные отношения. Проблематизация жизненного мира, которая дает возможность его исследования, происходит благодаря изменению повседневного, привычного состояния индивида.

Социально-критическое направление в исследованиях жизненного мира

Второе направление изучения жизненного мира связано с теоретическими идеями социальной философии Ю. Хабермаса. В центре внимания этих исследований (как социально-философских, так и эмпирических) — проблема взаимодействия жизненного мира и системы, его *колонизации* системой.

В качестве примера теоретического исследования можно привести размышления Э. Уоллеса о месте Ислама в современном мире [33].

В этой работе автор, в частности, рассматривает влияние модернизации на религиозное сознание и институты. По его мнению, в странах Персидского залива она проходила с ущербом для коммуникативной рациональности, а следовательно, для жизненного мира, который был колонизирован системой, что привело к появлению исламского фундаментализма.

Примером эмпирического исследования может служить статья Геммы Эдвардс, которая применяет категорию жизненного мира к анализу социальных движений [14]. Ее теория «новых социальных движений» во многом опирается на идеи Ю. Хабермаса. Жизненный мир в этом аспекте рассматривается как ресурс участия в социальных движениях. Автор показывает эвристический потенциал данных идей как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях — на примере британского Национального союза педагогов (*National Union of Teachers*). Понятие «жизненный мир», как замечает автор, способствует осмыслению новых социальных процессов в современной профсоюзной среде. Маркетизация и бюрократизация системы образования приводят к деформации профсоюзных организаций, что нарушает коммуникативное взаимодействие между членами профсоюза. Тем самым данная организация перестает выполнять свою функцию, попав под власть колонизирующей ее системы.

В социально-критических исследованиях жизненного мира особое внимание уделяется проблеме влияния на человека мира науки, техники, информационных технологий. Так, согласно результатам различных исследований, американская молодежь пользуется информационными технологиями в повседневной жизни практически все время, пока бодрствует [26, p. 553]. Это обстоятельство — постоянное влияние медийных средств и технологий на жизнь молодого поколения — является важным фактором социализации. Посредством этого системного явления (виртуализации) расширяется пространственная и временная структура жизненного мира (как когнитивной конструкции), что приводит к изменению образа внешней реальности. В категориях системы, жизненного мира, идеологии, разрушения коммуникативной рациональности исследуются и другие проблемы, связанные с социологией детства и молодежи, например проблема жестокого обращения с детьми [29].

В социологии медицины и здоровья также можно обнаружить теоретические и эмпирические исследования социально-критического характера. Примером может служить небезынтересная операционализация понятия «жизненный мир» как «мир здоровья» (*Healthworld*) [17]. По мнению исследователей, данное понятие можно считать основным аналитическим инструментом, позволяющим соединить как ментальные категории (установки, убеждения о здоровом, нормальном образе жизни), так и практическое поведение (действия людей в

сфере поддержания собственного здоровья). «Мир здоровья» выступает компонентом жизненного мира, обеспечивающим деятельность, направленную на поддержание всестороннего благополучия человека [17, р. 310].

В отличие от феноменологического, в социально-критическом направлении исследовательский интерес перемещается с всестороннего описания субъективных переживаний индивида на изменение внутреннего мира человека под влиянием внешней реальности, социальной системы. Например, в работе, посвященной проблемам долгосрочного ухода за пожилыми людьми, отмечается, что в медучреждениях происходит колонизация жизненного мира таких пациентов в результате технократического, инструментального ухода за ними. Подобным образом функционирующая система медицинской помощи приводит индивидов к отчуждению, кризису легитимности, атомизации и субъективной потере значения [16, р. 264].

Отличия социально-критических исследований жизненного мира от традиционных феноменологических связаны с тем, что Ю. Хабермас понимает жизненный мир не в трансцендентальном (как это было в философии Э. Гуссерля и у других феноменологов), а в культурологическом (культуралистическом) смысле — как необходимый фон коммуникации в структуре общество – личность – культура (о культуралистическом понимании жизненного мира Ю. Хабермасом см. [13, р. 294]).

Вместе с тем такое понимание оказывается развитием идей Э. Гуссерля, который предпринял исследование жизненного мира, находясь под влиянием особого мира позитивистской науки. В любом случае социально-критическое направление дает возможность изучать влияние политической и экономической систем, а также современных технологий как на социальную реальность, так и на внутренний мир человека.

Российские социальные исследования жизненного мира

В России жизненный мир пока не стал традиционной областью социологического анализа, поэтому о выделении направлений или исследовательских традиций говорить не приходится. Тем не менее в отдельных исследовательских проектах понятие жизненного мира выходит на первый план.

Социально-философское исследование жизненного мира было предпринято сотрудниками Института философии РАН в первой половине 1990-х гг. [11]. Основной теоретической проблемой стало выявление места теории в структуре социального контекста. Новизна данного подхода заключалась в том, что теория рассматривалась как особый мир, тесно связанный с повседневной жизнью. Следует заметить, что авторы принимают традиционную для феноменологии проблему соотношения теоретического научного знания и повседневной

жизни, но анализ и развитие теоретических идей феноменологов остались за рамками данной работы. Само понятие «жизненный мир» не получило дополнительного теоретического осмысления и выступает «как синоним мира обычной повседневной жизни» [11, с. 5].

Исследование жизненного мира в рамках социологии культуры было осуществлено И.Б. Пржиленской. Предметом ее исследования стала эволюция жизненного мира россиян в условиях современного социума. В данной работе жизненный мир рассматривается как смысловая основа культуры и духовной жизни. Структурная операционализация данного понятия позволила выделить такие компоненты, как «цели», «ценности», «жизненные стратегии», «социальные установки» и «социальное самочувствие» [10, с. 23]. Следует признать, что данная работа является одной из немногих, появившихся в отечественной социологии за последние годы, которая опирается на феноменологическую методологию и социально-критическую теорию.

В.И. Ильин обращается к понятию «жизненный мир» в связи с предлагаемыми им методологией и методикой качественного полевого исследования [6]. Жизненный мир информантов оказывается, с одной стороны, предметом научного интереса социального аналитика, с другой — значимым фактором, влияющим на исследовательскую ситуацию. Жизненный мир, согласно этому подходу, структурируется по критерию релевантности на две основные зоны: зона важных интересов и зона любопытного [6, с. 184]. Анализ структуры жизненного мира респондента позволяет исследовать различные измерения получаемой социологической информации: экспертное знание повседневности, информацию респондента о самом себе, о социокультурных полях микро- и макроуровней.

Наиболее известную типологию жизненного мира в отечественной науке разработал Ф.Е. Василюк в работе «Психология переживания» [2].

Согласно данному подходу, потребности и возможности их реализации оказываются основными характеристиками жизненного мира. Под «легким» понимается жизненный мир, в котором легко обеспечиваются потребности субъекта, а «трудный» является его противоположностью. «Прост» мир, если у субъекта имеется одна потребность, а «сложен», когда потребностей несколько и они вступают в конфликт. По двум критериям — наличие потребностей и степень возможности их реализации — строится типология с выделением четырех идеальных типов (инфантильный, реалистический, ценностный и творческий). Заметим, что теоретическая значимость данной типологии заключается в возможности классификации критических ситуаций, в которых оказываются индивиды (см. подробнее [1]).

Если идеи, развиваемые Ф. Е. Василюком, значимы преимущественно для психологического анализа внутреннего мира человека, то концепция Д.А. Леонтьева в большей степени выходит на социологическую проблематику. Д.А. Леонтьев, опираясь на идеи Ф.Е. Василюка,

предлагает иную типологию жизненного мира, построенную по двум критериям: структура времени и соотношение индивида и общества. Эти критерии позволяют выделить три контрастных типа. В первом, *традиционалистском* жизненном мире прошлое задает ориентир и для настоящего, и для будущего, для него характерны цикличность, повторяемость. В этом типе индивид зависим от интересов общества, а социальная жизнь основывается на подчинении норме. Второй тип — *гедонистический* — мир «пиратов, кочевников, авантюристов». Для представителей этого типа жизненного мира характерна ориентация на настоящее, сиюминутное, собственные интересы и цели, которые не согласовываются с интересами, нормами, ценностями общества. Третий тип жизненного мира — *прогрессистский*. Для этого типа характерно согласование интересов индивида и общества и ориентация на будущее: его основа — самореализация («личный вклад в жизнь общества»). На фоне сложного переплетения этих трех типов разворачивается социальная история. Традиционный уклад нарушается прогрессивными идеями, со временем прогрессивное становится снова традиционным; гедонистический тип паразитирует на том и / или другом. Данная типология жизненного мира видится ее автору основой для конкретных социальных исследований [8].

Д.А. Леонтьевым также предложена методика предельных смыслов, направленная на изучение смыслового строения жизненного мира. Данная методика посредством анализа мировоззрения позволяет изучать *динамические смысловые системы сознания*. Под последними понимаются устойчивые, автономные, иерархически организованные системы разноуровневых смысловых структур, функционирующие как единое целое, состоящие из иерархии отношений субъекта с миром [9, с. 3–4]. Методика предельных смыслов позволяет проанализировать смысловое строение жизненного мира как единую структуру. В практическом отношении понятие «жизненный мир» у Д.А. Леонтьева выступает в качестве основы его концепции личностно ориентированной психотерапии — *жизнетворчества* [7].

Подводя итог, следует отметить, что в отечественной науке жизненный мир, за исключением отдельных исследований, редко концептуализируется в традиционном (классическом) понимании, скорее это метафора или понятие, выступающее в роли синонима понятий «образ жизни», «повседневность», «культура» и других близких, но не тождественных им. Если в психологии жизненный мир рассматривается как субъективный образ мира отдельного человека, то в социальной философии и социологии культуры он оказывается intersubъективным символическим универсумом. В зарубежной науке жизненный мир, напротив, является одним из традиционных объектов

социологического анализа, в котором могут быть выделены два относительно независимых направления: феноменологическое и социально-критическое.

Варианты концептуализации жизненного мира связаны с различной интерпретацией философской программы Э. Гуссерля не только в рамках философии XX века, но и в социологии. Теоретические проекты А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, Ю. Хабермаса, ставшие отправными точками для других социальных исследований, отличаются, говоря образно, балансом интерсубъективного / субъективного, которым наделяется понимание жизненного мира.

Обращение к категории «жизненный мир» в теоретической социологии вызвано попытками нивелировать существующий зазор в анализе агентных и структурных измерений социальной реальности и преодолеть противоречия объективизма и субъективизма, номинализма и реализма, холистической и индивидуалистической перспектив. Это обусловлено тем, что объем и содержание понятия «жизненный мир» включают как материально-вещный, фактический аспект социальной реальности, так и смысловое, субъективно значимое ее измерение. Поэтому жизненный мир оказывается горизонтом, где агентное и структурное измерения социальной реальности оказываются неразделенными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василюк Ф.Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001, декабрь. № 4 [электронный ресурс]. Дата обращения 25.02.2012. URL: <http://psychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/pap.php?id=20010405>.
2. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984 [электронный ресурс]. Дата обращения 25.02.2012. URL: <<http://psylib.ukrweb.net/books/vasif01/index.htm>>.
3. *Волков В., Хархордин О.* Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.
4. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004.
5. *Дивисенко К.С.* Концепция жизненного мира в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля: горизонты социологического исследования // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 183–198.
6. *Ильин В.И.* Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006.
7. *Леонтьев Д.А.* Жизнетворчество как практика расширения жизненного мира // 1-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур, А.И. Сосланда. М.: Смысл, 2001. С. 100–109 [электронный ресурс]. Дата обращения 25.02.2012. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/_leond02.htm>.

8. Леонтьев Д.А. К типологии жизненных миров // 2-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. С. 114–116 [электронный ресурс]. Дата обращения 25.02.2012. URL: <<http://institut.smysl.ru/article/lifeworld.php>>.
9. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство. М.: Смысл, 1999.
10. Пржиленская И.Б. Эволюция жизненного мира россиян в условиях трансформирующегося социума. Автореф. дисс. ... д. соц. наук. Ставрополь, 2008.
11. Теория и жизненный мир человека / Ред. В.Г. Федотова. М.: Институт философии РАН, 1995.
12. A companion to qualitative research / Ed. by U. Flick, E. von Kardorff, I. Steinke. London: Sage, 2004.
13. Ahn I. Decolonization of the lifeworld by reconstructing the system: A critical dialogue between Jürgen Habermas and Reinhold Niebuhr // *Studies in Christian Ethics*. 2009. Vol. 22. P. 290–313.
14. Edwards G. The 'lifeworld' as a resource for social movement participation and the consequences of its colonization // *Sociology*. 2008. Vol. 42. P. 299–316.
15. Friberga F., Andersson E.P., Bengtsson J. Pedagogical encounters between nurses and patients in a medical ward — a field study // *International Journal of Nursing Studies*. 2007. Vol. 44. P. 534–544.
16. Froggatt K., Hockley J., Parker D., Brazil K. A system lifeworld perspective on dying in long term care settings for older people: Contested states in contested places // *Health & Place*. January 2011. Vol. 17. Issue 1. P. 263–268.
17. Germond P., Cochrane J.R. Healthworlds: Conceptualizing landscapes of health and healing // *Sociology*. 2010. Vol. 44. P. 307–324.
18. Grunwald K., Thiersch H. The concept of the “lifeworld orientation” for social work and social care // *Journal of Social Work Practice*. June 2009. Vol. 23. No. 2. P. 131–146.
19. Habermas J. The theory of communicative action. Lifeworld and system: A critique of functionalist reason. Vol. 2. Boston: Beacon Press, 1985.
20. Hallrup L.B., Albertsson D., Tops A.B., Dahlberg K., Grahn B. Elderly women’s experiences of living with fall risk in a fragile body: A reflective lifeworld approach // *Health and Social Care in the Community*. 2009. Vol. 17 (4). P. 379–387.
21. Johansson K., Ekebergh M., Dahlberg K. A lifeworld phenomenological study of the experience of falling ill with diabetes // *International Journal of Nursing Studies*. 2009. Vol. 46. P. 197–203.
22. Kelly M.P., Stewart E., Morgan A., Killoran A., Fischer A., Threlfall A., Bonnefoy J. A conceptual framework for public health: NICE’s emerging approach // *Public Health*. 2009. Vol. 123. P. e14–e20.
23. Leithaeuser T. Subjectivity, Lifeworld, and Work Organization // *Frontiers of Education in China*. 2010. Vol. 5. No. 3. P. 312–328.
24. Lindseth A., Norberg A. A phenomenological hermeneutical method for researching lived experience // *Scandinavian journal of caring sciences*. 2004. Vol. 18. Issue 2. P. 145–153.

25. *Moores S., Metykova M.* "I didn't realize how attached I am": On the environmental experiences of trans-European migrants // *European Journal of Cultural Studies*. 2010. Vol. 13. P. 171–189.
26. *Morimoto S.A., Friedland L.A.* The lifeworld of youth in the information society // *Youth & Society*. Vol. 43. No. 2. June 2011. P. 549–567.
27. *Sandberg J., Dall'Alba G.* Returning to practice anew: A life-world perspective // *Organizations Studies*. 2009. Vol. 30 (12). P. 1349–1368.
28. *Schneidera F., Ledermann T., Fryb P., Rist S.* Soil conservation in Swiss agriculture — Approaching abstract and symbolic meanings in farmers' lifeworlds // *Land Use Policy*. 2010. Vol. 27. P. 332–339.
29. *Sinclair T.* Mad, bad or sad? Ideology, distorted communication and child abuse prevention // *Journal of Sociology*. 2005. Vol. 41 (3). P. 227–245.
30. *Sundström B.W., Dahlberg K.* Caring assessment in the Swedish ambulance services relieves suffering and enables safe decisions // *International Emergency Nursing*. July 2011. Vol. 19. Issue 3. P. 113–119.
31. *Thoresen L., Wyller T., Heggen K.* The significance of lifeworld and the case of hospice // *Medicine, Health Care and Philosophy*. August 2011. Vol. 14. No. 3. P. 257–263.
32. *Trotman D.* Interpreting imaginative lifeworlds: Phenomenological approaches in imagination and the evaluation of educational practice // *Qualitative Research*. 2006. Vol. 6. P. 245–265.
33. *Wallace A.* Reason, society and religion: Reflections on 11 September from a Habermasian perspective // *Philosophy Social Criticism*. 2003. Vol. 29. P. 491–515.
34. *Wongvatunyu S., Porter E.J.* Helping young adult children with traumatic brain injury: The life-world of mothers // *Qualitative Health Research*. August 2008. Vol. 18. No. 8. P. 1062–1074.
35. *Wrubel J., Acree M., Goodman S., Folkman S.* End of living: Maintaining a lifeworld during terminal illness // *Interpretive phenomenology in health care research* / Ed. by G.K. Chan, K.A. Bryczynski, R.E. Malone, P. Benner. Indianapolis: Sigma Theta Tau International, 2010. P. 337–357.
36. *Wyk B.V.* Learner diversity and learning: A perspective from South Africa // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 7. P. 247–253.

K.S. DIVISENKO

(**Divisenko Konstantin Sergeevich** — candidate of sociology, research fellow, the Section on Sociology of Family, Gender and Sexual Relationships, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (SI RAN).

Address: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 25/14, office 506, St. Petersburg, 190005, Russia. **Telephone:** +7 (812) 316-21-62. **E-mail:** divis@inbox.ru)

THE LIFEWORLD RESEARCHES IN SOCIAL SCIENCES

Summary: The article presents a review of the lifeworld researches and an established usage conceptualization and operationalization of this concept in contemporary sociology. The analysis of modern applied studies allows us to distinguish the socio-phenomenological and socio-critical directions in lifeworld researches.

Keywords: lifeworld (Lebenswelt), phenomenological sociology, phenomenology.

REFERENCES

1. *Vasiljuk F.E.* Zhiznennyj mir i krizis: tipologicheskij analiz kriti-cheskih situacij // Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza. 2001, dekabr'. № 4 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 25.02.2012. URL: <http://psychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/pap.php?id=20010405>.
2. *Vasiljuk F.E.* Psihologija perezhivaniya. M.: Izd-vo MGU, 1984 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 25.02.2012. URL: <<http://psylib.ukrweb.net/books/vasif01/index.htm>>.
3. *Volkov V., Harhordin O.* Teorija praktik. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2008.
4. *Gusserl' Je.* Krizis evropejskih nauk i transcendental'naja fenomenologija. SPb.: Vladimir Dal', 2004.
5. *Divisenko K.S.* Koncepcija zhiznennogo mira v transcendental'noj fenomenologii Je. Gusserlja: gorizonty sociologicheskogo issledovanija // Peterburgskaja sociologija segodnja. Sbornik nauchnyh trudov Sociolo-gicheskogo instituta RAN. SPb.: Nestor-Istorija, 2010. S. 183–198.
6. *Il'in V.I.* Dramaturgija kachestvennogo polevogo issledovanija. SPb.: Intersocis, 2006.
7. *Leont'ev D.A.* Zhiznetvorchestvo kak praktika rasshirenija zhiznennogo mira // 1-ja Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija po jekzistencial'noj psihologii: Materialy soobshhenij / Pod red. D.A. Leont'eva, E.S. Mazur, A.I. Soslanda. M.: Smysl, 2001. S. 100–109 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 25.02.2012. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/_leond02.htm>.
8. *Leont'ev D.A.* K tipologii zhiznennyh mirov // 2-ja Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija po jekzistencial'noj psihologii: Materialy soobshhenij / Pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2004. S. 114–116 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 25.02.2012. URL: <<http://institut.smysl.ru/article/lifeworld.php>>.
9. *Leont'ev D.A.* Metodika predel'nyh smyslov (MPS): Metodicheskoe rukovodstvo. M.: Smysl, 1999.
10. *Przhilenskaja I.B.* Jevoljucija zhiznennogo mira rossijan v uslovijah transformirujushhegosja sociuma. Avtoref. diss. ... d. soc. nauk. Stavropol', 2008.
11. *Teorija i zhiznennyj mir cheloveka / Red. V.G. Fedotova.* M.: Institut filosofii RAN, 1995.
12. *A companion to qualitative research / Ed. by U. Flick, E. von Kardorff, I. Steinke.* London: Sage, 2004.
13. *Ahn I.* Decolonization of the lifeworld by reconstructing the system: A critical dialogue between Jürgen Habermas and Reinhold Niebuhr // *Studies in Christian Ethics.* 2009. Vol. 22. P. 290–313.
14. *Edwards G.* The 'lifeworld' as a resource for social movement participation and the consequences of its colonization // *Sociology.* 2008. Vol. 42. P. 299–316.
15. *Friberga F., Andersson E.P., Bengtsson J.* Pedagogical encounters between nurses and patients in a medical ward — a field study // *International Journal of Nursing Studies.* 2007. Vol. 44. P. 534–544.
16. *Froggatt K., Hockley J., Parker D., Brazil K.* A system lifeworld perspective on dying in long term care settings for older people: Contested states in contested places // *Health & Place.* January 2011. Vol. 17. Issue 1. P. 263–268.
17. *Germond P., Cochrane J.R.* Healthworlds: Conceptualizing landscapes of health and healing // *Sociology.* 2010. Vol. 44. P. 307–324.
18. *Grunwald K., Thiersch H.* The concept of the “lifeworld orientation” for social work and social care // *Journal of Social Work Practice.* June 2009. Vol. 23. No. 2. P. 131–146.
19. *Habermas J.* The theory of communicative action. Lifeworld and system: A critique of functionalist reason. Vol. 2. Boston: Beacon Press, 1985.
20. *Hallrup L.B., Albertsson D., Tops A.B., Dahlberg K., Grahn B.* Elderly women's experiences of living with fall risk in a fragile body: A reflective lifeworld approach // *Health and Social Care in the Community.* 2009. Vol. 17 (4). P. 379–387.

21. *Johansson K., Ekebergh M., Dahlberg K.* A lifeworld phenomenological study of the experience of falling ill with diabetes // *International Journal of Nursing Studies*. 2009. Vol. 46. P. 197–203.
22. *Kelly M.P., Stewart E., Morgan A., Killoran A., Fischer A., Threlfall A., Bonnefoy J.* A conceptual framework for public health: NICE's emerging approach // *Public Health*. 2009. Vol. 123. P. e14–e20.
23. *Leithaeuser T.* Subjectivity, lifeworld, and work organization // *Frontiers of Education in China*. 2010. Vol. 5. No. 3. P. 312–328.
24. *Lindseth A., Norberg A.* A phenomenological hermeneutical method for researching lived experience // *Scandinavian journal of caring sciences*. 2004. Vol. 18. Issue 2. P. 145–153.
25. *Moore S., Metykova M.* "I didn't realize how attached I am": On the environmental experiences of trans-European migrants // *European Journal of Cultural Studies*. 2010. Vol. 13. P. 171–189.
26. *Morimoto S.A., Friedland L.A.* The lifeworld of youth in the information society // *Youth & Society*. Vol. 43. No. 2. June 2011. P. 549–567.
27. *Sandberg J., Dall'Alba G.* Returning to practice anew: A lifeworld perspective // *Organizations Studies*. 2009. Vol. 30 (12). P. 1349–1368.
28. *Schneidera F., Ledermann T., Fryb P., Rist S.* Soil conservation in Swiss agriculture — Approaching abstract and symbolic meanings in farmers' lifeworlds // *Land Use Policy*. 2010. Vol. 27. P. 332–339.
29. *Sinclair T.* Mad, bad or sad? Ideology, distorted communication and child abuse prevention // *Journal of Sociology*. 2005. Vol. 41 (3). P. 227–245.
30. *Sundström B.W., Dahlberg K.* Caring assessment in the Swedish ambulance services relieves suffering and enables safe decisions // *International Emergency Nursing*. July 2011. Vol. 19. Issue 3. P. 113–119.
31. *Thoresen L., Wyller T., Heggen K.* The significance of lifeworld and the case of hospice // *Medicine, Health Care and Philosophy*. August 2011. Vol. 14. No. 3. P. 257–263.
32. *Trotman D.* Interpreting imaginative lifeworlds: Phenomenological approaches in imagination and the evaluation of educational practice // *Qualitative Research*. 2006. Vol. 6. P. 245–265.
33. *Wallace A.* Reason, society and religion: Reflections on 11 September from a Habermasian perspective // *Philosophy Social Criticism*. 2003. Vol. 29. P. 491–515.
34. *Wongvatanyu S., Porter E.J.* Helping young adult children with traumatic brain injury: The life-world of mothers // *Qualitative Health Research*. August 2008. Vol. 18. No. 8. P. 1062–1074.
35. *Wrubel J., Acree M., Goodman S., Folkman S.* End of living: Maintaining a lifeworld during terminal illness // *Interpretive phenomenology in health care research* / Ed. by G.K. Chan, K.A. Brykczynski, R.E. Malone, P. Benner. Indianapolis: Sigma Theta Tau International, 2010. P. 337–357.
36. *Wyk B.V.* Learner diversity and learning: A perspective from South Africa // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 7. P. 247–253.